

ИЗ САПЕРОВ В ДИПЛОМАТЫ: К.П. ФОН КАУФМАН НА КАВКАЗЕ (по воспоминаниям современников)¹

Р.Ю. Почекаев

Аннотация. Статья посвящена военной службе выдающегося государственного деятеля второй половины XIX в. К.П. фон Кауфмана на Кавказе, которая проходила на заре его карьеры в 1840–1850-е гг. Этот период его биографии до сих пор не получил подробного освещения, несмотря на то, что именно во время службы на Кавказе и участия в Крымской войне (также на Кавказском фронте) К.П. фон Кауфман приобрел первый опыт взаимодействия с восточными народами и государствами — как военный, так и дипломатический — который впоследствии очень пригодился ему во время управления Туркестанским краем (1867–1882 гг.). Важным источником информации об этом периоде жизни и деятельности Кауфмана служат записки его современников, служивших вместе с ним на Кавказе. В отличие от сухих фактов официальных документов (приказы, послужные списки и т.п.), они содержат более подробные сведения и нередко весьма яркие детали, характеризующие личность и деятельность К.П. фон Кауфмана, его военные и административные способности, личные качества — все то, что впоследствии нашло отражение в «завоевании и устройении» Туркестана.

Ключевые слова: Российская империя в XIX в., Кавказская война, Крымская война, К.П. фон Кауфман, военные мемуары, восточная политика России.

Почекаев Роман Юлианович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории права и государства Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге, 198099, Санкт-Петербург, Промышленная ул., д. 17, gorot@mail.ru.

¹ Публикация подготовлена в ходе проведения исследования (проект № 18–01–0005) в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)» в 2018–2019 гг. и в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации «5-100».

FROM SAPPERS TO DIPLOMATS: K.P. VON KAUFMAN IN THE CAUCASUS (based on memoirs of contemporaries)

R.Yu. Pochekaev

Abstract. The article is devoted to military service of K.P. von Kaufman, famous Russian statesman of the second half of the 19th century, during the first stage of his career in 1840s–1850s. This period of his biography had not been studied in details until now. Meanwhile, just during his service in the Caucasus and participation in the Crimean War, Kaufman gained his first experience of relations with oriental peoples and states as the soldier and diplomat. That experience was very important for him later, when he had become a Governor-General of Turkestan Region (1867–1882). Valuable source of information on the “Caucasian” period of life and activity of K.P. von Kaufman are the memoirs of his contemporaries who served with him. In contrast to official documents (such as orders, service records, etc.) these notes contains details on Kaufman’s service, and much information about his talents and abilities, the personal features reflected during his “conquer and organization” of Turkestan.

Keywords: Russian Empire of the 19th century, Caucasian War, Crimean War, K.P. von Kaufman, military memoirs, oriental policy of the Russian Empire.

Pochekaev Roman Yu., Candidate of Science (Law), Associate Professor, Head of Department of Theory and History of Law and State, National Research University Higher School of Economics (St. Petersburg campus), 16, Soyuzna Pechantnikov Str., St. Petersburg, 190008, Russia, ropot@mail.ru.

В 2018 г. исполнилось 200 лет со дня рождения Константина Петровича фон Кауфмана (1818–1882 гг.) – выдающегося государственного деятеля и администратора Российской империи. В историю он вошел, прежде всего, как первый генерал-губернатор Туркестанского края, которым он управлял в течение пятнадцати лет – с 1867 г. и до своей смерти в 1882 г. Этот, без сомнения, самый яркий период его деятельности, во время которого ему удалось проявить все свои таланты и умения в военной, дипломатической, политической и административной сфере, несколько затмевает его предыдущую деятельность – службу на Кавказе, работу в Военном министерстве, управление Северо-Западным краем.

Конечно же, исследователям известные эти этапы его служебной карьеры, однако они очень кратко упоминаются в работах по истории Русского Туркестана и даже в публикациях, непосредственно посвященных Кауфману. Как ни странно, это в полной мере относится и к «кавказскому» периоду его службы, несмотря на то, что он по продолжительности оказался ненамного короче, чем «туркестанский» – тринадцать лет (1843–1856 гг.). Тем не менее, в публикациях о Кауфмане (как дореволюционных, так и современных) данному периоду уделено от нескольких строк до полутора-двух страниц, причем авторы опираются преимущественно на информацию, содержащуюся в послужном списке туркестанского генерал-губернатора и, соответственно, ограничиваются изложением ряда сухих фактов в хронологической последовательности, ссылаясь, к тому же, на предыдущие публикации [Басханов, 2005, с. 109–111; Васильев, 2002, с. 46–47; Глуценко 2001, с. 29–30; Семенов, 1910, с. V–VI; Чижов, 1915, с. 21–22].

Цель настоящей статьи – изучение службы К.П. фон Кауфмана¹ на Кавказе и попытка определить, насколько этот период повлиял на его дальнейшую деятельность уже во время пребывания в Туркестане. Причиной выбора темы стало то, что Кауфман не только начал здесь свою служебную карьеру, принял участие в ключевых событиях российской истории 1840–1850-х гг. (Кавказская и Крымская войны), дослужившись от штабс-капитана до генерал-майора, но и именно тут впервые познакомился с Востоком, приобретая первые знания и опыт взаимодействия с восточными народами и государствами [Бартольд, 1963, с. 357].

Официальные документы, содержащие сведения о службе Кауфмана на Кавказе (приказы о присвоении званий и награждениях, распоряжения командования, послужной список), безусловно, не отражают таких деталей. Поэтому для достижения цели этой статьи мы решили в значительной степени опереться на другой вид источников – мемуары, т.е. воспоминания современников Кауфмана, его начальников и сослуживцев, принимавших участие в событиях 1840–1850-х гг. на Кавказе. Источников, в которых упоминается К.П. фон Кауфман, оказывается немало, что, по-нашему мнению, отражает его значительную роль в событиях на Кавказе в

¹ Отметим, что право на приставку «фон» Кауфман получил в 1846 г., т.е. именно во время службы на Кавказе [РГИА, ф. 954, оп. 1, д. 26].

данный период, но систематизации этих сведений, насколько нам известно, до сих пор не проводилось.

Особенностью такого вида исторических источников, как мемуары, является их «личностный» характер, проявляющийся, в частности, в субъективности оценок и суждений, избирательности освещаемых событий. Зачастую авторы мемуаров стараются подчеркнуть собственную значимость в тех или иных событиях, что заставляет критически относиться к их текстам, проверять и перепроверять их объективность по другим источникам. Тем не менее, в нашем случае воспоминания современников представляются весьма ценным источником, содержащим важную информацию о К.П. фон Кауфмане — особенно с учетом того, что сам он никаких автобиографических записок не оставил. Нельзя не отметить, что ни один из привлеченных мемуарных источников не является именно «воспоминаниями о Кауфмане»: в разных записках он либо упоминается совсем кратко, либо же о нем имеются несколько более подробные сведения. Весьма важным представляется, что наряду с упоминанием об участии К.П. фон Кауфмана в боевых действиях в записках нередко содержатся оценки его личных и профессиональных качеств, которые также в немалой степени определяли его последующую политику в Русской Средней Азии. Таким образом, весь комплекс использованных мемуарных источников о Кауфмане позволяет сформировать более или менее целостное представление о его службе на Кавказе, роли в боевых действиях, проявленных им личных и профессиональных качествах и, самое главное, понять, как именно этот период повлиял на его дальнейшую деятельность — уже в качестве высокопоставленного имперского администратора.

Согласно официальным источникам, использованных биографами К.П. фон Кауфмана, он начал службу на Кавказе в 1843 г. в чине штабс-капитана в Отдельном Кавказском корпусе [Басханов, 2005, с. 46–47]. Однако первые два года (1843–1845 гг.) он являлся всего лишь адъютантом при штабе Отдельного Кавказского корпуса, так что, неудивительно, что он ничем не запомнился тогда своим современникам, и наиболее ранние упоминания о нем и его участии в боевых действиях на Кавказе относятся к 1845–1847 гг.

Наверное, одно из самых первых таких упоминаний, принадлежащее графу К.К. Бенкендорфу¹ — об участии Кауфмана в Даргинской экспедиции 1845 г.,² где он получил свою первую рану, в шею [Бенкендорф, 1910, с. 188; см. также: Васильев, 2002, с. 46; Семенов, 1910, с. V]. Н.В. Исаков³ сообщает, что в 1847 г. Кауфман в со-

¹ Бенкендорф, Константин Константинович (1817–1858), российский военный деятель, в 1830–1840-е гг. служил на Кавказе, участвовал в ряде экспедиций против Шамилия.

² Даргинский поход — экспедиция Отдельного Кавказского корпуса под командованием кавказского наместника генерал-адъютанта гр. М.С. Воронцова в мае-июле 1845 г. с целью захвата аула Дарго, являвшегося ставкой имама Шамилия.

³ Исаков Николай Васильевич (1821–1891) — российский военный деятель, генерал от инфантерии. Служил на Кавказе в качестве офицера Генерального штаба в 1846–1848 гг., принял участие в ряде экспедиций, отличившись в боевых действиях, за что был пожалован императором званием флигель-адъютанта.

ставе саперного батальона принял участие в экспедиции князя М.З. Аргутинского-Долгорукова на аул Гергебиль,¹ во время которой в качестве «инженерного офицера» участвовал в инженерных работах — причем вместе со своим однокурсником по инженерному училищу, будущим героем обороны Севастополя Э.И. Тотлебенем [Исаков, 1917, с. 12–13].

Гораздо более активно удалось проявить себя К.П. фон Кауфману в походе того же князя Аргутинского против войск Шамиля 1849 г. укрепившегося в ауле Чох. Участник событий Н.А. Волконский² пишет, что во время осады укрепления К.П. фон Кауфман был «главным руководителем и представителем этого дела». Несмотря на то, что грунт был очень жесток, к тому же постоянно шли дожди, под его командованием работы по возведению защитных сооружений выполнялись очень быстро [Волконский, 1884, с. 269]. Сам Кауфман во время этой осады усовершенствовал имеющиеся виды защитных сооружений и даже изобрел новые деревянные щиты для прикрытия орудийной прислуги и амбразур [Волконский, с. 269–270, 274]. При этом он все время находился на передовых позициях, совершенно не обращая внимания на пули. Как вспоминают Н.А. Волконский и А.А. Харитонов,³ во время осады Чоха Кауфман получил свою вторую рану: у него была навывлет прострелена пятка, но он пытался продолжать свою работу, пока почти насильно не был уведен в свою палатку саперами. Сменил его вышеупомянутый Э.И. Тотлебен [Волконский, 1884, с. 281, 283; Харитонов, 1894, с. 131].

Гораздо больше упоминаний о К.П. фон Кауфмане мы находим в записках участников Крымской войны на ее кавказском фронте. Несомненно, в событиях 1854 г. и особенно 1855 г. он сыграл куда более заметную роль, чем в боевых действиях против Шамиля и его сторонников. Среди авторов мемуаров, содержащих сведения о его участии в этих событиях — Я.П. Бакланов, А.М. Дондуков-Корсаков, Н.Н. Муравьев, М.Я. Ольшевский, И.Д. Попко, В.А. Потто, Ф.Х. де Саже, а также несколько современников, которых не удалось идентифицировать («И. Е-ский» и «О.»). Начал Кауфман эту кампанию в должности командира Кавказского саперного батальона или «начальника инженеров» и вскоре обратил на себя внимание начальства как человек «совершенно знакомый с местностью» [Бакланов, 1870, с. 586; Ольшевский, 1894, с. 94; Саже, 1898, с. 102; см. также: Ореус, 1877, с. 581].

танта.

¹ Поход командующего войсками Прикаспийского края генерал-лейтенанта кн. М.З. Аргутинского-Долгорукого в 1847 г. на аул Гргебиль закончился отступлением из-за эпидемии холеры. Повторный поход в июле 1848 г. завершился взятием аула Гергебиль и последующим поражением имама Шамиля при ауле Ахты.

² Волконский Николай Александрович (ум. 1892) — российский военный деятель и историк. Участник Кавказской войны, провел семь лет в плену у черкесов (1849–1856). Занимал штабные должности в Кавказском военном округе.

³ Харитонов Алексей Александрович (1816–1896) — российский государственный деятель и писатель, действительный тайный советник. В 1847–1865 гг. служил на Кавказе, занимая должности председателя Тифлисской (Закавказской) казенной палаты, директора департамента финансов управления Кавказского наместника, исполнял обязанности гражданского губернатора Эриванской губернии.

Эти знания, равно как и ранее приобретенный опыт войны на Кавказе позволили ему выбрать удачную позицию в решающем сражении при Кюрюк-Дара, перед которым он сумел сделать из русского военного лагеря «настоящую крепость», внося значительный вклад в победу русской армии в этом бою [Есаул, 1860, с. 387].

Во время осады Карса в сентябре 1855 г. главнокомандующий Н.Н. Муравьев назначил его начальником (управляющим) военно-походной канцелярии, включив, таким образом в число лиц, пользующихся его «особой доверенностью» — наряду с несколькими лицами, носившими генеральские чины [Бакланов, 1870, с. 592; Корсаков, 1861, с. 353; Муравьев, 1862, с. 337]. Причиной этого послужили неоднократные докладные записки Кауфмана Муравьеву о перспективах падения турецкой крепости, в которых он выказывал куда более пессимистические ожидания, чем ряд других командиров, в частности — полковник князь А.М. Дондуков-Корсаков: последний утверждал, что Карс сдастся уже в октябре, тогда как Кауфман, расспрашивавший турецких пленных о состоянии крепости, ее гарнизоне и запасах, заявлял, что она сдастся не ранее середины ноября (что, в конечном счете, и случилось). Главнокомандующий, выслушав обе позиции, принял неожиданное решение, включив в свой совет как Дондукова-Корсакова, так и Кауфмана, причем первого прозвал — *le medecin tant mieux* («доктор “тем лучше”»), а второго — *le medecin tant pis* («доктор “тем хуже”») [Корсаков, 1861, с. 376;¹ см. также: Богданович, 1876, с. 379].

Как бы то ни было, в сентябре — ноябре 1855 г. К.П. фон Кауфман вошел в число советников главнокомандующего, присутствовал на заслушивании докладов от командиров и адъютантов и даже принимал участие в разборе документации, в т.ч. и дипломатической — тот же А.С. Корсаков упоминает, что в октябре Кауфман вместе с Муравьевым и другими изучали документы о русско-персидских отношениях на предмет вступления Персии в войну в качестве союзника России [Корсаков, 1861, с. 364, 377].

15 сентября 1855 г. главнокомандующий поручил ряду своих советников, в т.ч. и Кауфману как человеку, хорошо знающему местность, разработать диспозицию штурма Карса [Корсаков, 1861, с. 346; см. также: Богданович, 1876, с. 304; Ореус, 1877, с. 581]; некоторые современники утверждают даже, что составление диспозиции было поручено именно Кауфману [Саже, 1898, с. 94, 102]. Несмотря на то, что он не считал штурм целесообразным, Кауфман выполнил поручение, и на следующий день диспозиция была доведена до сведения генералов, и 17 сентября состоялся штурм, оказавшийся неудачным.

Самого К.П. фон Кауфмана ни один из современников не обвиняет в составлении неудачной диспозиции, тем более что он сам сделал все возможное для ее наиболее эффективной реализации. Узнав, что колонна генерала Е.И. Майделя взяла

¹ Эти детали в воспоминаниях А.С. Корсакова в виде примечания были добавлены самим К.П. фон Кауфманом.

неверное направление, он по приказу Н.Н. Муравьева, немедленно отправился к ней и не только выправил маршрут войск, но и взял на себя их прикрытие с помощью легкой батареи, одной саперной и двух стрелковых рот [Дондуков-Корсаков, 1876, с. 335; Саже, 1898, с. 102; см. также: Богданович, 1876, с. 319]. Его отряд понес тяжелые потери (ранено 2 офицера, убито и ранено 43 «нижних чина»), причем даже еще несколько дней спустя ходили слухи, что в этом сражении погиб и Кауфман [Корсаков, 1861, с. 338; Саже, 1898, с. 108].

В течение трех недель в октябре – начале ноября 1855 г. К.П. фон Кауфман, несмотря на включение в совет при главнокомандующем, продолжавший оставаться «начальником инженеров» осуществил масштабные осадные работы вокруг Карса. Под его руководством были возведены земляные укрепления, прорыты траншеи, возведены насыпи, на которых были установлены батареи. 4 ноября началась бомбардировка крепости и взрывные работы. Участник боевых действий казачий офицер И.Д. Попко оставил столь яркое и поэтичное описание этих действий, что мы позволим себе привести объемную цитату из его воспоминаний: «Сперва несколько фугасов фыркнуло, а потом камнемет поднялся величественно, закрубилось черное облако, и чрез мгновение зашумел каменный град. Это была лучшая рапсодия в пороховой поэме К.П. Кауфмана. Затем взлетел главный бастион крепости, и саперы бросились в пролом. Они открыли живой огонь внутрь крепости, и картина была бы вполне великолепная, если бы ей не вредили осечки кремневых ружей. Взрывы производились посредством гальванизма. Огонь посылался по медным проволокам с изумительною скоростью. Едва произнесена команда “пли”, как и взрыв уже совершился. Это меньше, чем мгновение ока, а расстояния было почти полверсты» [Есаул, 1860, с. 172]

Таким образом, несмотря на «штабную должность», К.П. фон Кауфман продолжал активно участвовать в боевых действиях, демонстрируя и свои инженерные знания, и отвагу. Рискнем предположить, что этому в немалой степени способствовал и физический дискомфорт, который Кауфман испытывал в резиденции Н.Н. Муравьева: по свидетельству А.С. Корсакова, в палатке главнокомандующего постоянно топился мангал, и было очень душно. Сам Муравьев не обращал на жару никакого внимания, а вот «с полковником Кауфманом сделалось во время доклада дурно» [Корсаков, 1861, с. 370]. Довольно странная слабость, учитывая, что последние пятнадцать лет своей жизни Кауфман провел в жарком и душном Туркестане...

Любопытно, что и среди современников событий, и среди историков (как дореволюционных, так и современных) распространено «смешение» двух Кауфманов – Константина Петровича и его младшего брата Михаила (1821–1902 гг.). В общем-то, в какой-то мере она объяснима: пути братьев существенно разошлись лишь во второй половине 1860-х гг., когда К.П. фон Кауфман возглавил Туркестанский край, а его младший брат стал Главным интендантом Военного министерства. А до этого их карьера была очень сходной, более того, в 1848–1856 гг. оба они служили на Кавказе, причем даже в одних и тех же подразделениях и даже на одних и тех же должностях. Так, востоковед А.П. Берже на основе записок

Н.Н. Муравьева-Карского отмечает: «Оба брата командовали кавказским саперным батальоном и оставили по себе добрую память в крае» [Берже, 1873, с. 620]. Некоторое время штабс-капитан М.П. фон Кауфман был даже в непосредственном подчинении старшего брата – капитана лейб-гвардии саперного батальона и под его руководством участвовал в осаде и взятии аула Чох [Волконский, 1884, с. 269].

Однако во время осады Карса полковник К.П. фон Кауфман, как уже упоминалось, командовал саперами, а потом занял должность управляющего военно-походной канцелярией, а подполковник М.П. фон Кауфман исполнял обязанности штаб-офицера. Тем не менее, именно Кауфману 2-му довелось 19 сентября 1855 г. совершить подвиг: он возглавил и вывел из окружения 1-й батальон Рязанского полка, пройдя с боем через весь турецкий лагерь, благодаря чему получил орден св. Георгия 4-й степени и даже удостоился похвалы престарелого А.П. Ермолова [Бакланов, 1870, с. 600–601; Блокада Карса, 1856, с. 88; Драгун, 1863, с. 423–425; Корсаков, 1861, с. 349, 358–359; Саже, 1898, с. 105–108].

По иронии судьбы некоторые современники, и историки смешивают братьев и приписывают подвиг Михаила Петровича его старшему брату. Как ни странно, даже военный министр Д.А. Милютин, прекрасно знавший обоих братьев, в своих воспоминаниях упоминает, что должность дежурного штаб-офицера при Н.Н. Муравьева занимал Кауфман-старший [Милютин, 2000, с. 368]. А целый ряд участников событий и последующих историков прямо заявляет, что именно Константин Петрович вывел батальон из окружения [Васильев, 2002, с. 47; Е-ский, 1906, с. 730–731; О., 1866, с. 474, 476–478]. Это лишний раз показывает, насколько слабо изученным до сих пор остается «кавказский» период службы К.П. фон Кауфмана!

Тогда же, во время осады Карса, опытный сапер К.П. фон Кауфман приобрел и свой первый дипломатический опыт: именно ему и его постоянному оппоненту А.М. Дондукову-Корсакову было поручено выработать проект соглашения о капитуляции, который потом предстояло согласовать с английским комендантом У.Ф. Уильямсом¹ [Блокада Карса, 1856, с. 107; Дондуков-Корсаков, 1876, с. 345; Корсаков, 1861, с. 397]. Переговоры с последним также были возложены на Дондукова-Корсакова и Кауфмана, хотя их полномочия в этом вопросе были довольно ограничены: когда Уильямс после первоначального ознакомления с проектом акта о капитуляции (через посредство своего адъютанта) прибыл в русский лагерь (где ему, кстати, для пребывания были отведены комнаты как раз в домике К.П. фон Кауфмана), А.М. Дондуков-Корсаков и К.П. фон Кауфман, начав с ним обсуждение, «с бумагами беспрестанно проходили через площадку то к Николаю Николаевичу, то к Вильямсу. Лица у них была озабоченные, выражение таинственное» [Корсаков, 1861, с. 398; см. также: Богданович, 1876, с. 383–384].

¹ Любопытно, что У.Ф. Уильямс практически во всех использованных нами воспоминаниях современников и в исторических исследованиях фигурирует со званием генерала. Однако следует отметить, что он имел звание ферики (генерал-майора) лишь турецкой армии, тогда как британский генеральский чин он получил лишь в 1856 г., когда, уже после Крымской войны вернулся из русского плена.

Такая ситуация несколько коробила английского коменданта Карса, и он предпринимал попытки вступить в переговоры непосредственно с генералом Муравьевым. Однако тот прямо указал на Дондукова-Корсакова и Кауфмана как лиц, ответственных за ведение переговоров и выработку соглашения о сдаче крепости. Вместе с тем, Муравьев все же дал своим подчиненным несколько важных указаний о том, с какими предложениями осажденных можно согласиться, так что, в дальнейшем их постоянные «хождения с бумагами» к генералу на согласование прекратились [Дондуков-Корсаков, 1876, с. 346; Корсаков, 1861, с. 401].

В результате был подписан акт о безоговорочной капитуляции Карса, но с некоторыми уступками Уильямсу. Среди них было, в частности, позволение уйти из Карса некоторым наемникам-офицерам («венгерцам и прочим иностранцам»), которые в собственных странах были приговорены к смерти, и их передача властям их родных государств после окончания боевых действий означала для них смертный приговор. Другим условием, которое приняли и внесли в акт в виде отдельного параграфа Дондуков-Корсаков и Кауфман, стало оставление шпаг (сабель) всем офицерам турецкого гарнизона; за этот параграф Уильямс «стал обнимать» Дондукова-Корсаков и Кауфмана [Дондуков-Корсаков, 1876, с. 72–73; Корсаков, 1861, с. 401]. Интересно отметить, что хотя оба российских уполномоченных участвовали в составлении проекта акта о капитуляции Карса и в переговорах на равных, в итоге этот документ с российской стороны был подписан все же именно К.П. фон Кауфманом – которому Н.Н. Муравьев изначально и планировал поручить переговорный процесс, однако тот сам предложил в качестве своего напарника князя Дондукова-Корсакова [Дондуков-Корсаков, 1876, с. 73; Корсаков, 1861, с. 402; Хроника, 1856, с. 12; см. также: Богданович, 1876, с. 388].

Завершил переговоры о сдаче Карса официальный прием коменданта У.Ф. Уильямса главнокомандующим Н.Н. Муравьевым, во время которого произошел довольно забавный эпизод. Английский военачальник явился в палатку Муравьева в тулупе, и А.С. Корсаков, выполнявший обязанности дежурного офицера, потребовал от него перед входом к русскому генералу снять «свой дорожный костюм». Как вспоминал потом сам Корсаков, тот, было, подчинился, «но тут случились Кауфман и Дундуков, которые выручили его из моих рук». Потом оказалось, что англичанин явился в тулупе не от неуважения к главнокомандующему, а из-за лихорадки [Корсаков, 1861, с. 404–405].

Возможно, было бы слишком смелым назвать К.П. фон Кауфмана дипломатом лишь в связи со сдачей Карса. Тем не менее, объективно он в качестве уполномоченного представителя вел переговоры с представителями иностранной державы, выработывал и обсуждал с ними проект документа, имевшего международно-правовое значение. Таким образом, свой первый, пусть и скромный, дипломатический опыт будущий туркестанский генерал-губернатор получил именно в ноябре 1855 г.

Еще один «дипломатический» эпизод, до некоторой степени связанный со службой К.П. фон Кауфмана на Кавказе, имел место уже несколько лет спустя, когда он, уже

генерал-майор, несколько лет пребывал в Петербурге и был назначен членом совета Императорской военной академии и конференции Николаевской инженерной академии.¹ В октябре 1859 г. генерал-инспектор инженерных войск великий князь Николай Николаевич пригласил знаменитого Шамиля, имама Чечни и Дагестана, недавно сдавшегося русским войскам, посетить Инженерный замок и ознакомиться с макетами крепостей и укреплений. Как вспоминает А. Руновский,² выполнявший обязанности пристава при Шамиле, именно Кауфман принимал в замке пленного имама Шамиля и организовал для него настоящую экскурсию, вызвав у последнего большой интерес и немалое число вопросов [Руновский, 1859, с. 212]. Не исключено, что беседа шла на турецком языке, который Кауфман, как он сам потом говорил, «знал немного, когда служил на Кавказе» [Остроумов, 1899, с. 77; см. также: Бартольд, 1963, с. 357]. В заключение Шамиль поблагодарил самого Кауфмана «за труд, который он любезно принял на себя» и попросил передать свою признательность великому князю за внимание [Руновский, 1859, с. 213]. Таким образом, будущему генерал-губернатору вновь пришлось взаимодействовать с иностранным правителем — пусть даже и нелегитимным в глазах русских властей, и попавшим в плен. Примечательно, что Руновский ни слова не упомянул о том, что Кауфман и Шамиль говорили о событиях Кавказской войны, во время которой им неоднократно приходилось действовать друг против друга: несомненно, оба обладали достаточным дипломатическим тактом, чтобы избежать этой темы.

Современники, знавшие К.П. фон Кауфмана по Кавказу, обращают внимание также на его личные качества, что позволяет лучше понять его не только как храброго и исполнительного офицера, но и как человека с его личными достоинствами и некоторыми слабостями. В.А. Полторацкий, прибывший в Тифлис в ноябре 1846 г. вместе с инженер-полковником А.Ф. Эггертом, который и познакомил его со своим «старым другом» — инженер-штабс-капитаном Кауфманом, в своих воспоминаниях называет его «очень тогда³ добродушным, любезным и общительным» и упоминает, что он «весь обед и вечер» рассказывал о происшедшем в Тифлисе и на Кавказе в целом. При этом говорил «умно, весело и приятно, и время пролетело незаметно». Неудивительно, что впоследствии Полторацкий неоднократно коротал время со своим новым знакомым [Полторацкий, 1893, с. 52, 54].

¹ Высочайшим приказом по военному ведомству от 25 января 1856 г.

² Руновский Аполлон Иванович (1823–1874) — российский военный деятель, полковник. В 1841–1863 гг. служил на Кавказе, отличился и был ранен в ряде сражений с горцами. В 1859–1860 гг. состоял приставом при плененном имаме Шамиле.

³ Этим многозначительным «тогда» В.А. Полторацкий подчеркивает, что его знакомство с Кауфманом продолжилось и впоследствии, и, соответственно, со временем тот несколько изменился со временем. В самом деле, в 1860–1870-е гг. он «состоял в распоряжении Туркестанского генерал-губернатора», принимал участие в боевых действиях в Бухарском эмирате и Хивинском ханстве [Полторацкий, 1893, с. 39], т.е., опять-таки, был близок к К.П. фон Кауфману.

А.Л. Зиссерман¹ вспоминает, что офицеры кавказских отрядов, пребывая «в глуши» в перерывах между боевыми действиями против горцев, единственным развлечением имели визиты в соседний аул, к К.П. фон Кауфману, который в конце 1851 г. возглавил 3-й батальон Дагестанского пехотного полка. По воспоминаниям автора, все надеялись, что именно он станет следующим полковым командиром, поскольку сразу же расположил к себе всех офицеров, т.к. был «добрый, внимательный» и «один в этом жалком, заброшенном в тущобу укреплении делал жизнь своих офицеров приятной», что резко контрастировало с действиями других батальонных командиров. При этом Кауфман не ограничивался заботой о подчиненных в рамках служебных обязанностей, а пытался организовывать и культурный досуг. Также Зиссерман вспоминает, как накануне нового 1853 г. Кауфман устроил вечер для офицеров, на котором «он и его супруга² коротали время громким чтением в «Отечественных записках» одного из романов Диккенса, и от души хохотали над уморительными комическими фигурами Титмарша³ и его товарищей» [Зиссерман, 1879, с. 143–144].

Интересным представляется сообщение А.С. Корсакова, относящееся уже к событиям Крымской войны и участия К.П. фон Кауфман в осаде Карса. Когда на будущего туркестанского губернатора возложили обязанности вести переговоры с командованием Карской крепости, он, как пишет Корсаков, «по весьма понятному недоверию к самому себе в столь важном деле, просил главнокомандующего назначить еще и князя Дундукова, как человека опытного, способного, весьма любимого главнокомандующим» [Корсаков, 1861, с. 396]. Эта ремарка, как можно понять из общей оценки Корсаковым Кауфмана, вовсе не преследует цель подчеркнуть его «неуверенность», а напротив – показать, что он объективно оценивал свои навыки и способности и понимал, что его опыта для самостоятельного ведения переговоров с противником не вполне достаточно. Кроме того, как отмечено выше, он вовсе не пытался переложить на кн. Дондукова-Корсакова всю работу по подготовке и ведению переговоров, а внес в них свой индивидуальный весьма значительный вклад.

Тот же А.С. Корсаков упоминает об эпизоде, в котором К.П. фон Кауфман проявил такое качество как великодушие к побежденному противнику. Докладывая Н.Н. Муравьеву о капитуляции Карса, он позволил себе выразить сочувствие англичанам, которые отважно защищали турецкую крепость. Однако главнокомандующий отнесся к его высказыванию крайней отрицательно, задав риторический вопрос: «А меня вам не жаль?» и разразился гневной отповедью [Корсаков, 1861,

¹ Зиссерман Арндольд Львович (1824 – 1897) – российский военный деятель и историк, полковник. С 1842 г. служил на Кавказе в качестве чиновника палаты госимуществ, с 1849 г. – на военной службе, проявил себя в боях с горцами.

² Супругой К.П. фон Кауфмана стала Ю.М. Берх, дочь адмирала М.Б. Берха. Они поженились как раз в 1852 г., получив специальное разрешение командира Дагестанского полка [РГИА, ф. 954, оп. 1, д. 27].

³ Судя по всему, речь идет о романе «История Самуэля Титмарша и Большого Гоггартовского алмаза» (1848), который, однако, был написан не Ч. Диккенсом, а его современником У.М. Теккереем.

с. 407]. Несмотря на столь резкую реакцию, Кауфман и впоследствии проявлял великодушие к побежденным, сделав это одним из принципов своей политики в Туркестанском крае [Карпеев, 1994, с. 187].

Как видим, уже в молодости К.П. фон Кауфман обладал теми качествами, которые ярко проявились в более поздний период его деятельности — в т.ч. в рамках осуществления административной деятельности и при ведении дипломатических переговоров: внимательность и забота, умение легко вести разговор, сразу располагать к себе собеседников, великодушие. Именно эти качества производили впечатление на людей, близко общавшихся с Кауфманом в период его пребывания на посту туркестанского генерал-губернатора и до некоторой степени даже «заслоняли» от них саму его деятельность, несмотря на ее масштабность и разнообразность. В самом деле, если мы обратимся к воспоминаниям современников о Кауфмане в его «туркестанский» период, мы увидим, что они, прежде всего, вспоминали о его личных качествах и достоинствах, а также о конкретных событиях, в которых они проявлялись — и очень мало о его управленческой, военной или дипломатической деятельности.

А вот в записке Н.В. Исакова Кауфман приоткрывается с довольно неожиданной стороны. Описывая события 1846 г., он отмечает: «Начальник инженеров, полковник Ганзен, старый, порядочно безобразный, имел молодую, очень красивую жену и адъютантом при себе и при ней [курсив наш — Р.П.] Константина Петровича Кауфмана» [Исаков, 1917, с. 191]. Никаких других свидетельств о слабости К.П. фон Кауфмана к женскому полу ни в этот, ни в более поздние периоды мы не обнаруживаем — напротив, все отмечают взаимную любовь и уважение Кауфмана и его супруги на протяжении всей их совместной жизни. Обратим внимание, впрочем, что и сам Исаков ограничивается довольно туманной формулировкой и не указывает прямо на существование интимных отношений между молодым (ему было 28 лет, и он еще не был женат!) адъютантом Кауфманом и женой его начальника.¹ Тем не менее, полагаем, это сообщение представляет некоторый интерес, хотя именно то качество Кауфмана, которое нашло в нем отражение, как раз и не проявлялось в дальнейшем.

Подводя итоги нашему исследованию, можно сделать вывод, что изучение «кавказского» периода жизни и деятельности К.П. фон Кауфмана позволяет понять причины и мотивы многих его действий уже в качестве генерал-губернатора Туркестанского края. С одной стороны, именно на Кавказе он «отшлифовал» ряд своих навыков и умений, успешно использованных им в Средней Азии: ведение боевых действий против более многочисленных, но хуже организованных и

¹ Отношение к Исакову и, соответственно, его воспоминаниям, было довольно противоречивым: его сын и издатель записок писал, «что в этих воспоминаниях всего дороже — это отсутствие лицеприятий и правда» [Исаков, 1917, с. 161], тогда как канцлер А.М. Горчаков называл его «бездарным, но ловким придворным интриганом» [Долгоруков, 1992, с. 165]. Так что есть основания считать и приведенное его сообщение передачей сплетен, которые, конечно же, не могли не возникать в условиях скуки и безделья в той «глуши», о которой упоминают и другие современники.

вооруженных врагов, умение собирать необходимую информацию о противнике, эффективно сочетать методы дипломатии и военной силы и т.д.

С другой стороны, именно на Кавказе, как свидетельствуют записки современников, он проявил ряд своих личных качеств, также пригодившихся ему в Туркестане: вежливость и предупредительность, умение расположить к себе собеседников и поддерживать разговор, заботливость и пр. Одни из этих качеств позволили ему наладить эффективную работу туркестанской военной администрации и создать боеспособные воинские части, другие – осуществлять успешные дипломатические действия, третьи – поддерживать контакты с центральными властями и сглаживать противоречия, неизбежно возникавшие в отношениях с некоторыми из столичных ведомств.

Кроме того, вряд ли широко известно, что «кавказский» опыт нашел отражение не только в практической, но и в научной деятельности К.П. фон Кауфмана. В 1850-е гг. (не вполне понятно – еще во время службы на Кавказе или «по горячим следам» после нее) он начал работу над трудом по фортификации, в котором отразил собственную практическую деятельность по созданию укреплений, которой, как мы показали выше, он активно занимался именно в кавказских кампаниях [РГИА, ф. 954, оп. 1, д. 74]. Эта работа так и не была завершена и, соответственно опубликована. А вот другой его научный труд, созданный уже в «туркестанский» период, был опубликован – речь идет о статье, посвященной использованию казачьих частей в современных условиях, в которой автор также среди примеров такого использования анализирует и собственный опыт участия в боевых действиях на Кавказе [Кауфман, 1869].

Конечно, не приходится сравнивать службу К.П. фон Кауфмана на Кавказе в качестве всего лишь подчиненного офицера (пусть и выполнявшего ответственные поручения) и его деятельность в качестве всесильного начальника Туркестанского края («полу-падишаха», как называли его жители Туркестана и соседних государств»). Однако представляется очевидным, что Кавказ стал важным этапом на пути формирования Кауфмана не только как военного, но и как государственного деятеля, успешно ориентировавшегося в сложных внутренних имперских и международных отношениях.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

[Бакланов Я.П.] Блокада и штурм Карса. Записки войска Донского генерал-лейтенанта Я.П. Бакланова и рассказы прочих участников в событии. 1855 г. / Подг. В.А. Потто // Русская старина. Т. II. 1870. 567–610.

Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана // Бартольд В.В. Сочинения. Т. II. Ч. 1. М.: Изд-во восточной литературы, 1963. С. 167–432.

- Басханов М.К.* Русские военные востоковеды до 1917 г. Биобиблиографический словарь. М.: Восточная литература, 2005. 295 с.
- [Бенкендорф К.К.]* Воспоминания графа Константина Константиновича Бенкендорфа о кавказской летней экспедиции 1845 года / Подгот. Б.М. Колюбакин // Русская старина. Т. CXLII. 1910. С. 185–201.
- Берже А.П.* Николай Николаевич Муравьев во время его наместничества на Кавказе. 1854–1856 // Русская старина. Т. VIII. 1873. С. 599–632.
- Блокада Карса. Письма очевидцев о походе 1855 года в Азиатскую Турцию. Тифлис: Типография канцелярии Наместника кавказского, 1856. 140 с.
- Богданович М.И.* Восточная война 1853–1856 годов. Т. IV. СПб.: Типография Ф. Сущинского, 1876. 439+71 с.
- Васильев Д.В.* Устроитель Туркестанского края (к биографии К. П. фон Кауфмана) // Сборник Русского исторического общества. Т. 5 (153). М.: Русская панорама, 2002. С. 45–57.
- Волконский Н.А.* Трехлетие в Дагестане. 1849-й год: Осада укрепления Чох // Кавказский сборник. Т. 8. 1884. С. 242–305.
- Глуценко Е.А.* Герои Империи. Портреты российских колониальных деятелей. М.: XXI век – Согласие, 2001. 464 с.
- Долгоруков П.В.* Петербургские очерки: памфлеты эмигранта, 1860–1867. М.: Новости, 1992. 558 с.
- Дондуков-Корсаков А.М.* Воспоминания о кампании 1855 г. в азиатской Турции // Кавказский сборник. Т. I. 1876. С. 330–368.
- Драгун [Потто В.А.]* Воспоминания о закавказском походе 1854–1855 годов // Военный сборник. 1863. № 4. С. 415–446.
- Е-ский И.* Записки старого кавказца // Русская старина. Т. CXXVII. 1906. С. 715–749.
- Есаул.* Походный дневник (1854–1855 годов) // Военный сборник. № 4. 1860. С. 355–412; № 7. С. 149–198.
- Зиссерман А.Л.* Двадцать пять лет на Кавказе. Ч. II. 1851–1856. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1879. 441 с.
- [Исаков Н.В.]* Из записок Н.В. Исакова. Кавказские воспоминания (Период войны с горцами 1846 и 1848 годов) / Подгот. П.Н. Исаков // Русская старина. Т. CLXIX. 1917. С. 161–193; Т. CLXXI. 1917. С. 1–22.
- Карпеев И.В.* Из воспоминаний генерала А.Н. Куропаткина. 1867–1882 гг. // Исторический архив. 1994. № 1. С. 185–195.
- Кауфман К.* 1-й. Казаки в составе кавалерийских дивизий // Военный сборник. 1869. № 9. С. 41–52.
- Корсаков А.С.* Воспоминания о Карсе // Русский вестник. Т. XXXIV. 1861. С. 337–431.
- [Милютин Д.А.]* Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1843–1856 / Под ред. Л. Г. Захаровой. М.: Российский фонд культуры; Российский архив, 2000. 524 с.

- [*Муравьев Н.Н.*] Из записок генерал-адъютанта Муравьева о войне 1855 года в Малой Азии // *Русский вестник*. Т. XXXVII. 1862. С. 310–341.
- О.* Четыре эпизода из блокады Карса // *Русский вестник*. Т. LXIII. 1866. С. 452–493.
- [*Ольшевский М.Я.*] Записки М.Я. Ольшевского. Кавказ с 1841 по 1866 г. // *Русская старина*. Т. LXXXII. 1894. С. 44–108.
- Ореус И.И.* Штурм, блокада и взятие Карса в 1855 году. Исторический очерк // *Русская старина*. Т. XIX. Вып. 8. 1877. С. 560–587.
- Остроумов Н.* Константин Петрович фон Кауфман, устроитель Туркестанского края. Личные воспоминания (1877–1881). Ташкент: Типо-литография Ф. и Г. Каменских, 1899. 287 с.
- Полторацкий В.А.* Воспоминания // *Исторический вестник*. 1893. № 1. С. 39–86. Российский государственный исторический архив. Ф. 954. Оп. 1. Д. 26, 27, 74.
- Руновский А.* Знакомство с Шамилем // *Военный сборник*. 1859. № 11. С. 197–224.
- [*Саже Ф.Х. де*]. Штурм Карса 17-го сентября 1855 г. (из записок очевидца полковника де Саже) / Подгот. П.Ф.К. // *Исторический вестник*. 1898. № 7. С. 92–110.
- Семенов А.* Покоритель и устроитель Туркестанского края, генерал-адъютант К.П. фон-Кауфман I-й (Материалы для биографического очерка) // *Кауфманский сборник*, изданный в память 25 лет, истекших со дня смерти покорителя и устроителя Туркестанского края генерал-адъютанта К.П. фон Кауфмана I-го. М.: Типо-литография Тов-ва И.Н. Кушнерев и Ко., 1910. С. I–LXXXIV.
- [*Харитонов А.А.*] Из воспоминаний А.А. Харитонова // *Русская старина*. Т. LXXXI. 1894. С. 124–156.
- Хроника военных современных событий*. Ноябрь и декабрь 1855 года // *Современник*. № 1. 1856. С. 5–12.
- Чижов Б.* Генерал-адъютант инженер-генерал Константин Петрович фон-Кауфман. 1818–1882. Биографический очерк. Пг.: Главное управление военно-учебных заведений, 1915. 23 с.

REFERENCES

- [*Baklanov Ya.P.*] Blokada i shturm Karsa. Zapiski voyska Donskago general-leytenanta Ya.P. Baklanova i razskazy prochih uchastnikov v sobytii. 1855 g. [Blockade and storm of Kars. Notes of Ya.P. Baklanov, lieutenant-general of Don forces and takes of other participants. 1855] / Publ. by V.A. Potto, in *Russkaya starina*. Vol. 2. 1870. Pp. 567–610 (in Russian).
- Bartold V.V. Istorija kulturnoy zhizni Turkestana [History of cultural life of Turkestan], in Bartold V.V. *Sochineniya* [Collected works]. Vol. II. Pt. 1. M.: Izdatel'stvo vostochnoy literatury, 1963. Pp. 167–432 (in Russian).

- Bashanov M.K. *Russkie voennye vostokovedy do 1917 g. Biobibliograficheskiy slovar* [Russian military orientalists until 1917. Bio-bibliographic dictionary]. M.: Vostochnaya literatura, 2005. 295 p. (in Russian).
- [Benkendorf K.K.] *Vospominaniya grafa Konstantina Konstantinovicha Benkendorfa o kavkazskoy letney ekspeditsii 1845 goda* [Memoirs of count Konstantin K. Benkendorf on Caucasian expedition of 1845] / Publ. by B.M. Kolyubakin, in *Russkaya starina*. Vol. 142. 1910. Pp. 185–201 (in Russian).
- Berzhe A.P. Nikolai Nikolaevich Muravev vo vremya ego namestnichestva na Kavkaze. 1854–1856 [Nikolai N. Muravyov during his governance of Caucasus. 1854–1856], in *Russkaya starina*. Vol. 8. 1873. Pp. 599–632 (in Russian).
- Blokada Karsa. Pisma ochevidcev o pohode 1855 goda v Aziatskuyu Turciyu* [Blockade of Kars. Letters of witnesses on the march of 1855 to Asiatic Turkey]. Tiflis: Chancellery of Governor of Caucasus Press, 1856. 140 p. (in Russian).
- Bogdanovich M.I. *Vostochnaya voyna 1853–1856 godov* [Oriental war of 1853–1856]. Vol. 4. SPb.: Printing house of F. Sushinskiy, 1876. 439+71 p. (in Russian).
- Vasil'ev D.V. *Ustroitel' Turkestanskogo kraya (k biografii K.P. fon Kaufmana)* [Organizer of Turkestan Region (on biography of K.P. von Kaufman)], in *Sbornik Russkogo istoricheskogo obshchestva*. Vol. 5 (153). M.: Russkaya panorama, 2002. P. 45–57 (in Russian).
- Volkonskiy N.A. *Trehletie v Dagestane. 1849 god: Osada ukrepleniya Choh* [Triennial period in Dagestan. 1849. Siege of Chokh fortification], in *Kavkazskiy sbornik* [Caucasian collection]. Vol. 8. 1884. Pp. 242–305 (in Russian).
- Glushenko E.A. *Geroi imperii. Portrety rossiyskikh kolonialnykh deyateley* [Heroes of the Empire. Portraits of Russian colonial figures]. M.: XXI vek – Soglasie, 2001. 464 p. (in Russian).
- Dolgorukov P.V. *Peterburgskie ocherki: pamflety emigranta, 1860–1867* [Petersburg essays: pamphlets of emigrant, 1860–1867]. M.: Novosti. 1992. 558 p. (in Russian).
- Dondukov-Korsakov A.M. *Vospominaniya o kampanii 1855 g. v aziatskoy Turcii* [Memoirs on the campaign of 1855 in Asiatic Turkey], in *Kavkazskiy sbornik* [Caucasian collection]. Vol. I. 1876. Pp. 330–368 (in Russian).
- Dragun [Potto V.A.] *Vospominaniya o zakavkazskom pokhode 1854–1855 godov* [Memoirs on the Tran-Caucasian campaign of 1854–1855], in *Voennyi sbornik*. 1863. No. 4. Pp. 415–446 (in Russian).
- E-skiy I. *Zapiski starogo kavkazca* [Notes of old Caucasian], in *Russkaya starina*. Vol. 127. 1906. Pp. 715–749 (in Russian).
- Esaul. *Pohodnyi dnevnik (1854–1855 godov)* [Marching diary], in *Voennyi sbornik*. 1860. № 4. P. 355–412; № 7. Pp. 149–198 (in Russian).
- Zisserman A.L. *Dvadcat pyat' let na Kavkaze* [Twenty-five years in Caucasus]. Pt. II. 1851–1856. SPb.: Printing house of A.S. Suvorin, 1879. 441 p. (in Russian).
- [Isakov N.V.] *Iz zapisok N.V. Isakova. Kavkazskie vospominaniya (Period voyny s gortsami 1846 i 1848 godov)* [From notes of N.V. Isakov. Caucasian reminiscences (Period of war 1846 i 1848 godov)]

with mountaineers in 1846 and 1848)] / Publ. by P.N. Isakov, in *Russkaya starina*. Vol. 169. P. 161–193; Vol. 171. Pp. 1–22 (in Russian).

Karpeev I.V. Iz vospominaniy generala A.N. Kuropatkina. 1867–1882 [From memoirs of General A.N. Kuropatkin. 1867–1882], in *Istoricheskiy arhiv*. 1994. № 1. Pp. 185–195 (in Russian).

Kaufman K. 1st. Kazaki v sostave kavaleriyskikh diviziy [Cossacks within the cavalry divisions], in *Voennyi sbornik*. 1869. № 9. Pp. 41–52 (in Russian).

Korsakov A.S. Vospominaniya o Karse [Memoirs on Kars], in *Russkiy vestnik*. Vol. 34. 1861. Pp. 337–431 (in Russian).

[Milyutin D.A.] *Vospominaniya general-feldmarshala grafa Dmitriya Alekseevicha Milyutina* [Memoirs of Field-marshal-General Dmitriy A. Milyutin]. 1843–1856 / Ed. by L.G. Zaharova. M.: Rossiyskiy fond kultury; Rossiyskiy arhiv, 2000. 524 p. (in Russian).

[Muravyov N.N.] Iz zapisok general-ad'utanta Muravieva o voine 1855 goda v Maloy Azii [From notes of adjutant-general Muravyov on the war of 1855 in Asia Minor], in *Russkiy vestnik*. Vol. 37. 1862. Pp. 310–341 (in Russian).

O. Chetyre epizoda iz blokady Karsa [Four episodes on the blockade of Kars], in *Russkiy vestnik*. Vol. 63. 1866. Pp. 452–493 (in Russian).

[Ol'shevskiy M.Ya.] Zapiski M.Ya. Ol'shevskogo. Kavkaz s 1841 po 1866 g. [Notes of M.Ya. Ol'shevskiy. Caucasus since 1841 to 1866], in *Russkaya starina*. Vol. 82. 1894. Pp. 44–108 (in Russian).

Oreus I.I. Shturm, blokada i vzyatie Karsa v 1855 godu. Istoricheskiy ocherk [Storm, blockade and capture of Kars in 1855. Historical essay], in *Russkaya starina*. Vol. 19. 1877. Pp. 560–587 (in Russian).

Ostroumov N. Konstantin Petrovich fon Kaufman, ustroitel Turkestanskogo kraya. Lichnye vospominaniya (1877–1881). Tashkent: Typography and lithography of F. and G. Kamenskiy, 1899. 287 p. (in Russian).

Poltorackiy V.A. Vospominaniya [Memoirs], in *Istoricheskiy vestnik*. 1893. № 1. Pp. 39–86 (in Russian).

Russian State Historical Archive. F. 954. Inv. 1. D. 26, 27, 74.

Runovskiy A. Znakomstvo s Shamilem [Acquaintance with Shamil'], in *Voennyi sbornik*. 1859. № 11. Pp. 197–224 (in Russian).

[Saget F.Kh. de] Shturm Karsa 17-go sentyabrya 1855 g. (iz zapisok ochevidca polkovnika de Sazhe) [Storm of Kars of September 17, 1855 (from notes of witness colonel de Saget)] / Publ. by P.F.K., in *Istoricheskiy vestnik*. 1898. № 7. Pp. 92–110 (in Russian).

Semenov A. Pokoritel i ustroitel Turkestanskogo kraya, general-ad'utant K.P. fon-Kaufman I (Materialy dlya biograficheskogo ocherka) [Conqueror and organizer of Turkestan Region adjutant-general K.P. von Kaufman 1st (Materials for biographical essay)], in *Kaufmanskii sbornik, izdannyi v pamyat' 25 let, istekshih so dnya smerti pokoritelya i ustroitelya Turkestanskogo kraya general-ad'utanta K.P. fon Kaufmana I-go* [Collected works on the occasion of 25th anniversary of death of conqueror and organizer of Turkestan Region

adjutant-general K.P. von Kaufman 1st]. M.: Typography and lithography of I.N. Kushnerev and Co., 1910. Pp. I–LXXXIV (in Russian).

[Kharitonov A.A.] Iz vospominaniy A.A. Haritonova [From memoirs of A.A. Kharitonov], in *Russkaya starina*. Vol. 81. 1894. Pp. 124–156 (in Russian).

Hronika voennyh sovremennyh sobytii. Noyabr i dekabr 1855 goda [Chronicle of military modern events. November and December of 1855], in *Sovremennik*. 1856. № 1. Pp. 5–12 (in Russian).

Chizhov B. *General-ad'utant inzhener-general Konstantin Petrovich fon-Kaufman. 1818–1882*. Biograficheskiy ocherk [Adjutant-general engineer-general Konstantin P. von Kaufman, 1818–1882. Biographical essay]. Pg.: Central administration of military educational institutions, 1915. 23 p. (in Russian).